

Чуть более чем через две недели Эддард Старк, Грегор Клиган и остальная часть их группы достигли столицы Вестероса. На окраинах города было гораздо меньше народу, чем во время их отъезда. Очевидно, большинство западных лордов и их войска уже разошлись по домам.

Лагерь дома Клиган все еще стоял вдоль юго-восточного берега Королевской Гавани. Грегор послал своих воинов сообщить солдатам и слугам, что они тоже скоро отправятся в западные земли. Сир Герольд Хайтауэр должен был оставаться с оруженосцами Грегора до тех пор, пока он не переоденется. В город вошли только Лорд Эддард, сир Грегор, Джон, Уилла, виллам Дастин и Мартин Кассель.

Эддарда и Грегора немедленно вызвали в королевский Солар. Им сообщили, что Роберт желает иметь с ними частную аудиенцию.

К счастью, это действительно была частная аудиенция. Когда они добрались до Солара, то обнаружили там двух рыцарей Баратеонов, стоящих на страже снаружи, но их сеньор был единственным человеком внутри него. Он сидел за письменным столом с бокалом вина в одной руке и стопкой бумаг в другой. Похоже, он предпочитал одно другому.

Король оленей жестом пригласил волчьего Лорда и гору занять места перед его столом. Когда они оба уселись, Роберт задал им один-единственный вопрос: "как все прошло?"

Таким образом он требовал отчета о том, как они выполнили поставленные перед ними задачи. В случае с Грегором он сопровождал принцессу Элию в Солнечное Копье. В случае с Эддардом это означало снятие осады Штормового Предела и спасение Лианны.

По тону Роберта Грегор понял, что он не потерял надежды на возвращение Лианны. Гора вовсе не стремилась сломить Роберту настроение. Ему тоже было не очень удобно так откровенно лгать ему. И все же он знал, что это необходимо сделать. Он должен был убедить Роберта, что Лианна мертва. Мало того, Грегору еще предстояло излечить его от слепого влечения к ней.

Прямо перед тем, как они добрались до Солара, Грегор попросил Эддарда позволить ему разобраться с тем, что произошло в Башне Радости. Эддард дал свое согласие на это соглашение, хотя и подозревал, что могучий рыцарь собирается что-то сказать.

После краткого описания освобождения Штормового Предела и возвращения Элии в Дорн (с некоторыми деталями, удаленными из последнего рассказа), Грегор рассказал Роберту сильно измененную версию того, что произошло в Башне Радости.

Он утверждал, что он и его воины прибыли на место в разгар битвы между Королевской гвардией Рейегара и ротой Неда. Сир Освелл Уэнт уже пал, но то же самое сделали Тео Уолл и Итан Гловер. Сир Герольд Хайтауэр убил бы Мартина Касселя, но Грегор сумел присоединиться к драке и остановить лорда-командующего прежде, чем Джори Кассель потерял своего отца. Сам Грегор устранил Сира Герольда, но Сир Артур Дейн убил Сира Марка Райсвелла всего через несколько секунд. После этого лорды Эддард Старк, Хауленд Рид и виллам Дастин сражались с сиром Артуром. Лорд Уиллам был ранен, но Грегору удалось

отвести его в безопасное место. Мартин сумел отвлечь внимание Артура достаточно долго, чтобы Лорд Хауленд успел ранить его, и лорд Эддард нанес смертельный удар.

Пока Лорд Хауленд занимался Мартином и Вилламом, Эддард бросился в башню. Сир Грегор сопровождал его в качестве прикрытия.

Войдя в башню, они увидели Лианну эбед. У нее была последняя стадия лихорадки. Нед опустился на колени рядом с ней и умолял ее держаться за него. Она изо всех сил старалась исполнить волю брата, но была слишком слаба, чтобы долго цепляться за жизнь. Однако лихорадка не сделала ее бредящей. Она была в состоянии думать и говорить связно вплоть до момента своей смерти. Она не тратила впустую свои последние минуты на Земле; она использовала их, чтобы поделиться своими личными мыслями с двумя присутствующими мужчинами.

Нед был слишком погружен в свое горе, чтобы вспомнить точные слова сестры. Однако Грегор запомнил все, что она ему сказала.

К этому моменту Роберт был уже заметно расстроен потерей своей возлюбленной. Он уже несколько раз подносил ко рту кубок с вином. Однако когда Грегор заявил, что прекрасно помнит последние слова Лианны, любопытство короля возросло.

Он наклонился ближе и с надеждой спросил: - Это были ее последние слова... обо мне?"

- Я никогда не забуду их, Ваша Светлость, - сказал Грегор, напустив на себя маму своего лучшего бормотания. - Когда вернешься к Роберту, передай ему мои извинения. Мне жаль, что он не может быть моим мужем. Мне жаль, что я так и не стала его женой. Но больше всего мне жаль, что я никогда не увижу его на троне. Я знаю, что он будет великим королем. Я также знаю, что он будет ужасно скучать по мне. Но скажи ему, чтобы он не оплакивал меня вечно. Я не мог вынести быть причиной его горя. Его горе может погубить его самого. Если это произойдет, он может разрушить королевство. Королевство уже достаточно заплатило из-за меня. Единственный способ, которым он и королевство могут процветать, это если он найдет счастье в другом месте. Наша помолвка заканчивается с моей смертью. Теперь он свободен любить другую женщину. Я хочу, чтобы он любил другую женщину. После всего, что он сделал, он заслуживает иметь королеву, которая сделает его счастливым. Я знаю, что он найдет кого-то вроде этого. Он хороший человек. Но если он может любить другого, он может быть лучшим человеком. Я хочу, чтобы он был лучшим человеком, каким только может быть. Обещай мне, что ты скажешь ему это. Если ты скажешь ему это, я смогу спокойно умереть, зная, что он и Королевство будут в хороших руках."

Последние двадцать дней Грегор провел, сочиняя и репетируя этот монолог. Она должна была быть изложена таким образом, чтобы Лианна действительно произнесла каждое из этих предложений, и это были все вещи, которые можно было бы сказать, даже находясь на грани смерти. У него не было никаких письменных носителей на нем, так что делать заметки не было вариантом. Он должен был полностью полагаться на свою собственную память.

Он также внимательно следил за тем, как произносит этот монолог. Он говорил печальным тоном, часто останавливался, чтобы подчеркнуть сказанное, и иногда его голос срывался. Он даже заставил себя выдавить несколько слезинок. Удивительно, но Лорд Эддард тоже прослезился, хотя прекрасно понимал, что весь этот монолог был фальшивым. Вот как убедительно выглядел Грегор.

Когда Грегор закончил, он сделал паузу, чтобы Роберт мог понять его слова. Король выглядел так, словно вот-вот утонет в собственных слезах. Грегору совсем не нравились страдания старика. Часть его чувствовала себя искренне виноватой в том, что обманула Роберта, но для блага всех в Вестеросе он должен был продолжать эту шараду.

После двух минут неловкого молчания Роберт перевел взгляд на кубок, который держал в правой руке. Он медленно положил его на стол и отодвинул подальше. Затем он оглянулся на двух мужчин, сидевших по другую сторону его стола, и провозгласил: "если предсмертное желание Лианны состояло в том, чтобы я нашел счастье и стремился стать лучше... тогда я постараюсь выполнить ее желание."

Эддард был ошеломлен этим зрелищем. Это был первый раз, когда он видел, как его лучший друг отодвигает бокал вина, который не был пуст. Если бы он мог однажды выбрать трезвость вместо пьянства, он, конечно, мог бы сделать это рутинно. Это означало, что он, возможно, действительно имел в виду то, что сказал, и что он может измениться.

Грегор искоса взглянул на Эддарда. Волчий лорд пристально смотрел на него. На его лице застыло благоговейное выражение. Грегор только улыбнулся ему.

Слова, Нед. Слова.

В каноне Джон Аррен, Станнис Баратеон и Эддард Старк не смогли изменить Роберта с помощью речи. А все потому, что они никогда не играли на его величайшей слабости-Лианне. Грегор уже видел многообещающую способность Роберта измениться. По крайней мере, он позаботился о том, чтобы Роберт не напился на своей свадьбе с Серсеей Ланнистер. Из-за этого Роберт не произносил неправильное имя во время сна.

Конечно, все еще не было никакой гарантии, что брак Роберта и Серсеи будет счастливым. Но, по крайней мере, инцидент, который разлучил их в первую очередь, будет предотвращен. Теперь Роберт не даст Серсее повода искать утешения в объятиях другого мужчины. Особенно ее брата.

<http://tl.rulate.ru/book/40328/876708>